Гарри попытался догадаться, но безуспешно, и Александра объяснила: "Твоя мать - не единственная женщина, пожертвовавшая своей жизнью ради жизни своего ребенка за всю историю человечества, и, тем не менее, ты единственный, кто выжил после убийственного проклятия. Да, здесь были некоторые вспомогательные обстоятельства - вы были совершенно незащитны и невинны (чем старше ребенок, тем хуже сработало бы заклинание), и это было убивающее проклятие - скорее всего, оно вообще не сработало бы против заклинания, которое было бы менее Темным. Но, тем не менее, в истории было много подобных случаев - даже гораздо больше, чем во время правления Риддла, - и никаких повторений. Значит, должно быть что-то еще. Ваша мать либо знала какое-то особое заклинание или ритуал, чтобы усилить это, либо произошло что-то совершенно иное. Не зная больше об этом, мы можем только предполагать".

"Почему Дамблдор никому не рассказывает больше?" потребовал Гарри.

Александра как-то странно пожала плечами. "Просто он такой. У него, конечно, есть на то веские причины, немного знаний в чужих руках может быть очень опасным, но он доводит это до крайности".

"А мои родители не возражали?"

На этот раз ответил Алдуин. "Джеймс, твой отец, никогда не задавал слишком много вопросов, если честно. Он безоговорочно доверял Дамблдору и не чувствовал необходимости сомневаться в его лидерстве. Так было с большинством людей, вступивших в Орден".

"А вы нет?" продолжал допытываться Гарри.

"Нет. Я не был поклонником Риддла, но мне не нравилась манера Дамблдора руководить всеми и делать вид, что это либо он, либо Темная сторона. Ты должен понять, Гарри, что стартовая позиция твоего отца сильно отличалась от моей. Его прадед был старым школьным другом Дамблдора, а его бабушка, дедушка и родители составляли основу группы поддержки Дамблдора, вместе с Уизли и Лонгботтомами".

Александра снова вмешалась в разговор. "Эта группа функционировала просто - они признавали гениальность Дамблдора и предоставляли финансовые средства для его развития. Первое поколение, те, кто был ровесником Дамблдора и старше, относились к нему скорее как снисходительные покровители. Их дети, однако, начали им восхищаться, он стал гениальным человеком, который постоянно ходит в гости и прямо-таки излучает силу, гораздо круче их родителей, вы понимаете. А следующее поколение - поколение ваших бабушек и дедушек... ну, они выросли, зная, что Дамблдор - герой, победивший Гриндевальда, что стало определяющим событием их детства. Они очень восхищались им и передали это восхищение своим детям, которые без колебаний вступили в Орден Дамблдора, потому что им всегда говорили следовать за этим человеком".

"А вот мне, - продолжил Алдуин, - этого никогда не говорили. Моя семья принадлежала к другой клике, которая уважала Дамблдора за его академические достижения, но с большим сомнением относилась к некоторым другим его поступкам. Девиз этой группы гласил: если бы Дамблдор был не гриффиндорцем, а рейвенкловцем, все было бы гораздо лучше. Его недостатки легко узнавали в аутхаусе, и я видел их и не спешил вступать в его клуб, когда увидел, как им управляют. Это лишь отчасти вина Дамблдора - когда у тебя есть организация, полная твоих поклонников, твои возможности ограничены. Впрочем, он, кажется, никогда не возражал, но это только мое мнение".

Гарри нахмурился, и Алдуину стало жаль, что пришлось так скоро разрушить его простые представления о мире такими сложными понятиями. Но он не видел способа рассказать эту историю просто. "Думаю, тебе пора спать, - сказал он. "Сегодня ты узнал много нового, и тебе нужно время, чтобы подумать об этом, а заодно и поспать".

Гарри только кивнул и ушел, вежливо пожелав "спокойной ночи". Алдуин задумался, что он будет думать обо всем этом.

Гарри был встревожен. Когда он читал о Дамблдоре в учебнике истории, это звучало как идеальный супергерой - победа над злодеем и все такое. В тех историях, которые он знал, никому не приходилось задумываться, рассказал ли герой всем, что мог, и, возможно, меньше людей погибло бы, если бы он просто обсудил с кем-то ситуацию, а не настаивал на том, чтобы все делать в одиночку. Гарри не нравилось думать об этом, и он решил, что не будет этого делать, пока не встретится с Дамблдором лично. А как только он встретится с ним, то обязательно расспросит о том, как ему удалось выжить, ведь мисс Берк была права: его мама не могла быть единственной мамой, которая умирала ради своего ребенка, так как же ему удалось выжить? Наверняка его мать была очень сильной ведьмой и сделала что-то очень умное, не настолько быстро, чтобы спастись самой, но хотя бы что-то, чтобы спасти его. Хотелось бы ему знать, что именно.

И вообще, откуда Дамблдору знать, что это сделала именно она? Его ведь там не было. Может быть, оба его родителя сделали что-то вместе? Он должен не забыть спросить об этом мисс Берк. Дамблдор показался ему довольно подозрительным, но он решил, что, кроме этого, то, что он теперь знает, означает только то, что его мама и папа были супергероями в этой истории. Так было немного легче справиться с грустью, которую он испытывал, размышляя обо всем этом.

Прошла еще неделя и еще два визита Александры, прежде чем Алдуин почувствовал, что может передать ей часть занятий Гарри, чтобы мальчик не чувствовал себя брошенным на произвол судьбы. Кроме того, у Александры было достаточно времени, чтобы понаблюдать за мальчиком, в результате чего она сказала Алдуину в приватной обстановке: "Думаю, он готов. Он знает, как себя вести, и достаточно хорошо ориентируется в нашем мире, чтобы понимать, о чем говорят люди во время случайной встречи".

Алдуин вздохнул. Он догадывался об этом, но старался не говорить. Потому что, как только Гарри был готов к знакомству с другими людьми, уже нельзя было избежать приоритета крови: он должен был встретиться с Невиллом Лонгботтомом, а это означало, что Алдуин должен был навестить его бабушку.

И вот, однажды утром, когда образование Гарри было в руках Александры, Алдуин глубоко вздохнула и отправилась в Лонгботтом-холл.

Оглядев жуткую приемную, он горько пожалел, что его кузен не состоит в близком родстве с Малфоями.

Дворецкий-эльф появился почти сразу. "Вас зовут, сэр?" спросил он дрожащим голосом.

"Мистер Трэверс".

"Пожалуйста, подождите здесь немного, сэр", - попросило нервное существо и снова исчезло, чтобы вернуться почти перед тем, как Алдуин успел сесть, с: "Хозяйка сейчас вас примет, следуйте за мной, пожалуйста, сэр".

Алдуин прошел через дверь справа в утреннюю гостиную, где во всем своем великолепии восседала Августа Лонгботтом.

"Алдуин Треверс, - произнесла она своим неприятным голосом. "Так-так-так, я все думала, когда же вы встанете с больничной койки. Для человека вашего возраста и, тем не менее, наследника вашего дома было позорно просто лежать там".

"Миссис Лонгботтом", - просто сказал Алдуин.

"Ну так сядьте, не стойте так глупо! И где Гарри Поттер? Вы должны были взять его с собой, в конце концов, они с Невиллом троюродные братья, и я прекрасно знаю, что вы взяли мальчика под свое крыло. Очень умно с вашей стороны. Спорить с этим бесполезно, но, тем не менее, я хотел бы внимательно следить за тем, как вы воспитываете мальчика. Не делайте из него дурную задницу Рейвенкло!"

"Утро Гарри посвящено учебе, мадам, - ответил Алдуин тщательно контролируемым голосом, - но я пришел с приглашением на чай в один из дней на этой неделе, если это будет удобно, чтобы Гарри мог познакомиться со своим кузеном".

Она поджала губы. "Что ж, дайте подумать... да, мы придем в четверг. Хотя я не вижу ничего страшного в том, чтобы оторвать его от книг на одно утро! Как я и ожидала, вы пытаетесь сделать из него всезнайку".

Алдуину удалось сдержать вздох, но это было почти невозможно. Миссис Лонгботтом вышла замуж выше себя и по сей день служила примером для молодых членов Благородных и Древнейших Домов, почему никогда не следует выходить замуж не по расчету. Августа, конечно, была чистокровной, но не из очень знатной семьи, и, к сожалению, то, что она не воспитывалась среди лучших, проявлялось во всем, начиная от ее вкуса - или его отсутствия - и заканчивая манерами. Или их отсутствием.

"Тогда мы будем ждать вас в четверг, мадам. А как у вас дела?"

"Достаточно хорошо, в этих старых костях еще много сил". Учитывая, что по меркам волшебников ей было чуть больше среднего возраста, это было неудивительно, хотя и несколько прискорбно. "А вы, вы уже успели пережить те изменения, которые они произвели за последние девять лет?"

"Должен признать, что мне трудно привыкнуть к тому, что Корнелиус Фадж стал министром магии". откровенно сказал Алдуин.

"Ха! А мы все - нет. За исключением Малфоев и их друзей, которые его туда поставили, я полагаю". Конечно же, при любой возможности она могла подколоть Люциуса.

"Если, как вы говорите, Люциус действительно отправил туда министра, то я готов поспорить, что сейчас он об этом жалеет", - дипломатично ответил Алдуин. "У него есть чувство стиля и гордости, в конце концов, а Фадж не очень-то улучшает наш международный имидж".

"Ему следовало подумать об этом, прежде чем договариваться, не так ли?"

"Миссис Лонгботтом, я знаю, что вы предпочли бы Дамблдора на этом посту, но он отклонил это предложение". Как и бесчисленные предыдущие. Что ни говори об этом человеке, но он точно не был глуп. Алдуин чуть было не упомянул другого человека, которого рассматривал в качестве возможного кандидата, но потом понял, что произносить имя Крауча в присутствии

миссис Лонгботтом было бы не совсем тактично. Тем не менее эта мысль неловко повисла в воздухе, так и не прозвучав, и Алдуин поспешил оправдаться.

<http://tl.rulate.ru/book/101432/3494354>